

*Дарья Вероника Виктор Анатолий  
Агарковы*

*Течет река  
дремучими лесами  
(МИРОТВОРЕЦ)*

*Электронная версия*

## Течет река дремучими лесами (МИРОТВОРЕЦ)

*Никто не знает наперед,  
Кого и с кем судьба сведет:  
Кто будет друг, кто будет враг,  
А кто знакомый, просто так...  
Кто осчастливит, кто предаст,  
Кто отберет, кто все отдаст.  
Кто пожалеет дел и слов,  
А кто разделит хлеб и кров...  
/В. Урюпин/*

### 1

Селение тверичей Зеленый Холм черноногие сожгли дотла – жителей, кого поймали, угнали в полон. Дом с кузней кузнеца Мавра, стоявшие особняком, даже с землей сравняли. У высокого с окнами как бойницы на уровне второго этажа дома-мельницы с ветрилами Мастаря напавшие подожгли крыльцо и камышовую крышу. В отчаянную борьбу с огнем вступили женщины – сама Мастариха, две дочери-девки и две снохи, да ребятишки мал-мала-меньше. Хозяин с сынами продолжали разить вражье племя стрелами в окна-бойницы. Только в усадьбу Коломыйца черноногие попасть не сумели – забор высокий да стрелы меткие. Кто все же умудрился, став товарищу на плечи, частокол перепрыгнуть, тут ему сразу и конец – собаки лютые в клочья порвали. Однако скот с поскотины и у Коломыйца угнали.

Добычу грабители в лодки погрузили, скот берегом погнали.

Перед теми, кто погорел, но в плен не сдался, стала задача – как дальше жить? У погорельцев не было ничего, кроме остатков последнего урожая, чудом сохранившихся в глиняных чанах, в погребах, не найденных грабителями. Да еще дичь кормила, которую добывали силками в лесу. И каждый делился тем, что у него было, с теми, у кого не осталось ничего – так всегда меж беднотою было. Но очень скоро делиться стало нечем.

А вот зажиточные ни с кем не делятся – потому у них всегда прибыль.

Прошка, внук старой Скалки, во время набега был в болоте. А сама старуха, завидя черноногих, умыкнулась в крапиву и отлежалась там. Землянку их безоконную набезники не приметили. Повезло!

Главное, радовался Прошка, инвентарь уцелел, доставшийся от отца – вентеря, сети, крючья, остроги, силки, копье, рогатина, топор, лук и стрелы.... Будет, чем промышлять!

В дни, когда Прошке сопутствовала удача, старая Скалка варила зайчатину или уху из зубатой щуки. В остальное время довольствовались грибами, орехами, птичьими яйцами. Коломыйцу в ноги не склонились. У Мастаря муки в долг не просили – меняли на дичь.

Бедные, но гордые Скалка с Прошкой. А чувство голода – дело привычное.

- Я хочу, бабушка, лося завалить – шагу не могу ступить, чтобы не увидеть протянутые детские ручонки. С ума просто схожу, до чего их жалко. Никому не нужны – родителей-то в полон угнали да поубивали. Лося завалю – наваришь супу на всю ораву?

- Простодырый ты, Прошка. – качала седой головой старуха. – Лося завалишь, у Мастаря на зерно поменяй. Себе пригодится – чай зерно дольше хранится.

Прошка лосенка завалил. И в тот вечер вся бездомная детвора Зеленого Холма животами болела, объевшись парной телятины.

Потом он выследил семью кабана. Принес поросенка совсем еще крошечного.

Скалка ворчала:

- Какого лешего их сейчас бить? – к зиме они больше будут.

- Бабушка, - просился Прошка. - Мясa у тебя вдосталь, мука тоже есть – как-нибудь переможешься до осени. Отпусти меня по реке сплавать. Может, место получше найду – где дичи полно, куда никакой грабитель не дотянется. К осени обязательно вернусь. Зиму на кабанятине переждемся, а весной соберем всех бездомных, свяжем плот и поплывем в новые земли. Без бедных будем жить и без богатых.

- Так не бывает, - ворчала старуха.

- А вот увидишь.

Прошка давно просится, да Скалка все не решалась – уйдет, сгинет, и ей одной не выжить. Никому не известно, где сейчас набежники – то ли вниз по реке ушли, то ли вверх, то ли в кустах за рекой прячутся.

- Может, вместе пойдем? Не ногами топать – все же на лодке.

- А ребятишек бездомных на кого бросим? Их почитай десять ртов.

Самому тринадцатый год, а рассуждает, как глава семейства – с гордостью думает старуха о внуке. – В батю удался – сына маво. Может, и правда что отыщет – здесь уж больно тоскливо стало жить: то волки, то пожары, то соседи вороватые... Клятое место!

Тетерева притащил Прошка из леса:

- Все, бабушка, пойду. Давай закопим дичину в дорогу.

Ничего не сказала старая Скалка, только ласково потрепала Прошку по плечу, и на глазах у нее навернулись слезы. Бездомные и голодные ребятишки раздражали ее порой, но ведь действительно – не бросишь. Чай, не зверушки! Теперь все после набега и потерь стали как бы членами одной семьи и ходят со старухой по грибы. А как зима настанет – где жить? питаться чем?

В другие времена она бы Прошку ни за что не отпустила. В другие времена они бы с Прошкой и зиму пережили. Но с ребятней зимой... хоть загодя копай им всем могилы.

Готовя дичину на дыму, Скалка старалась не думать, как они выживут без добытчика. Лес полон ягод и грибов, птичьих гнезд, птенцов – и малым ребятишкам пропитание добыть под силу.

- Ты будь поосторожней, - наставляла она внука. – Если пропадешь, мы сгинем все. Как только что-нибудь найдешь для переезда, немедля возвращайся.

Прошка расплылся в довольной улыбке, ставя к стене выбранное в поход оружие – копье, короткий меч, лук, стрелы....

- Если повезет, быстро вернусь.

- Да храни тебя Перун. – Она смотрела на него невидящим взглядом, в котором угнездились горечь и боль. – Я верю, ты найдешь нам место для жилья, где мы не будем знать ни холода, ни голода. Нам будет, что одеть, и каждый день мы будем есть копченых глухарей...

Заказать  
полную версию  
произведения  
МОЖНО здесь  
[http://anagarkov.ru/zakaz\\_form.php](http://anagarkov.ru/zakaz_form.php)